

"Пойдем со мной". Руан Циньшань не хотела винить, она не видела своего брата столько лет, как она могла вынести вину?

Руан Чао, очевидно, контролирует свои эмоции, его внутренний мир - единственный со всеми вкусами, извинения перед семьёй, отвращение к Хэ Дунфэн, благодарность небесам за то, что позволили ему снова встретиться с сестрой... Он изо всех сил старался погасить горящий в нём гнев, прежде чем говорить тихо: "Сестра, я не могу вернуться. Это уже не тот слабый младший брат, которым ты был тогда, я изменился."

"Даже если ты превратишься в бессмертного, ты все равно будешь моим братом!" Руан Циншун была груба, традиция ее родного города, чувства к своей семье никогда не могли быть изменены, не говоря уже о том, что она еще не вышла замуж, даже если бы она это сделала, она никогда не смогла бы сгладить чувства своей семьи в ее сердце.

"Какую чушь ты ждёшь, чтобы уехать отсюда с нами". Сюй Юнь сказал: "Хотя я доверяю Цзинь Куану, я не доверяю семье Хэ Дунфэна, и они могут дать ему лицо перед Цзинь Куаном. Но если Чжин Куан уйдет, и они действительно захотят вызвать полицию, это не то, что мы можем предвидеть. То, что ты сделал, было попыткой, но этого достаточно, чтобы приговорить тебя к двум годам".

Мнение Жуана Чао о Сюй Юнь было несколько лучше, чем раньше, но это не означало, что он будет прислушиваться к совету Сюй Юнь: "Дела моей семьи еще не очередь вмешиваться посторонним, я не буду тебя трогать, чтобы ты отдал лицо моей сестре, тебе лучше иметь свет в сердце, не давай мне никаких приказов". У тебя нет такой квалификации!"

Срань господня! Сюй Юнь очень хотела ударить этого парня по голове! Я был в ярости Дракона много лет, и я пришел в мир, чтобы общаться с обществом, и это все приказы мастера. Супер-эксперты, которые гораздо сильнее, чем ваш ребенок, должны дать мне полное лицо! Как ты смеешь трясти моим лицом?

"Конечно, он имеет на это право, он мой человек, и то, что он говорит, это то, что я говорю". То, что он говорит, ты должен слушать. Если только у меня нет этого "права", которое ты тоже называешь в своем сердце!" Руан Циньшань изменила свой обычный стиль и фактически сказала такие слова, не только шокировала Руан Чао, но и Сюй Юнь, это Руань Циньшань? Выглядело так, будто на него повлияла сильная женская личность Зомаянга.

Разве это не похоже на Зоуи Мэйян, довольно сильная по отношению ко всем, кроме Сюй Юнь.

И теперь Руан Циньшань был таким, ее сильное отношение к брату действительно ничем не отличалось от того, когда Зоуи Мейян воспитывала Зоуи Емин.

Челюсть Руан Чао чуть не упала на землю, когда он недопустимым образом указал на Сюй Юня: "С ним? Сестренка... ты не шутишь, я категорически запрещаю! Если у человека нет элементарной силы, как он может защитить тебя! Он даже не может меня победить... Я не согласен, мой шурин должен быть сильным!"

"Сильный человек"? Ты думаешь, что ты сильный мужчина со своими трехножками?" Руань Циншань была явно безмолвна к доверию брата, если бы она знала Сюй Юнь раньше, она бы определенно видела его сильнейшим из сильных, лучшим из лучших, но теперь все было по-другому, она испытала слишком много и увидела слишком много, от первоначальной Четырех Волков банды, затем Кан Инь и Цинь Ху, затем свирепые люди, как Зеленый Призрак весь путь

до Подземного Мира Длинная Пыль некоторое время назад.... ..Руан Циншуан давно перестал быть той невидимой и слабой женщиной.

Услышав, как его сестра сказала, что он был трехногим мастером кунг-фу, Руан Чао, конечно, был очень удивлен, годами дисциплины и упорными тренировками, но он был второсортным экспертом в зале! Моя сестра действительно сказала, что он был трехногим бойцом?

"Если бы не твой брат Сюй Юнь, которого обидели преступники, ты бы даже не был достоин поднять обувь для него". Руан Циньшань совсем не беспокоилась о том, чтобы поразить гордость брата, то, что она сказала - правда, второсортный эксперт действительно не был достоин поднять туфли Сюй Юнь.

Руан Чао до смерти в это не поверил, даже если это были слова его сестры, то и он в это не поверил! Чушь собачья! Он был второсортным экспертом, и не было ни одного человека на миллион, который мог бы достичь силы своего сердца.

У Сюй Юнь не хватило духу поговорить об этом: "Давай поговорим об этом позже, давай сначала вернемся в Шэньцзян".

"Я же сказал, не приказывай мне, я не пойду с тобой." Руан Чао посмотрел на Сюй Юнь и нахмурился.

Руан Циншуан был прямолинеен: "Хорошо, ты не пойдешь правильно? Я позвоню в полицию. Это я устроил это похищение. Сдаваясь, ты можешь даже получить снисхождение. Я не позволю тебе попасть в тюрьму, но если ты не уйдешь, кто-то должен взять на себя ответственность за это дело".

"Сестрёнка! Ты заставляешь меня, не так ли?"

"Ты заставил меня сделать это первым!" Руан Циньшань засиял: "Ты идешь со мной или нет! Я спрошу тебя в последний раз!" Сказав это, Руан Циньшань уже вытащил ее телефон, посмотрев на эту рамку, она действительно собиралась позвонить в полицию.

Сюй Юнь усмехнулся, маленький темперамент Фроста просто не человек по сравнению с вчерашней нежностью... Кхм... сейчас не время думать о вчерашней нежности. Увы, я не ожидал, что мой святой Янлон, чей разум был поврежден от повреждения его Истинный Ци, будет ничем не отличаться от смертного, неспособного победить даже ребенка с силой обыкновенного эксперта.

Если бы это было раньше, это отродье осмелилось бы послушаться, Сюй Юнь поднял бы руку, чтобы опустить его и забрать, но это не то же самое, что было раньше, тигр пал по стопам тигра, хотя Сюй Юнь уже был мысленно подготовлен, но он действительно не может смириться с реальностью, что он не может победить даже обычного специалиста.

"Хорошо! Да! Я тебя послушаю." Руан Чао, наконец, сложил перед сестрой, что еще он мог сделать, в конце концов, Руан Циншань была его родной сестрой, даже если он не слушал слова отца, слова сестры, которые, безусловно, не осмелился бы послушаться, он сам знал, какой характер его родная сестра.

Только тогда сердце Руана Циньшаня, которое висело у него в горле, наконец-то отпустило: "Тогда давайте уйдем из Наньцзяна сейчас".

Хотя у Руана Чао было неохотное сердце, шанс отомстить, которого он ждал так много лет,

теперь был упущен из-за его сестры, неохотной ах, в дополнение к тому, что он был неохотным, все еще неохотным.

Три человека из этого давно объявленного банкротства консервного завода, Цзинь Куан уехал с женой и детьми Хэ Дунфэн, Сюй Юнь сел в машину, а Руан Циньшань открыл заднюю дверь, сигнализируя Руану Чао, чтобы тот сел в машину.

Руан Чао не торопился садиться в машину, он сначала открыл крышку пикапа, затем прыгнул на заднюю часть пикапа, открыл белое пластиковое ведро, начал заливать на крышу пикапа и заднюю часть коробки, резкий запах бензина вскоре в чувстве запаха Сюй Юнь. Этот парень может ах, уже готов уничтожить улики.

В ожидании ведра налитого бензина, Руан Чао только с Руан Циншангом на машине, Сюй Юнь заводит машину готовую к отъезду, Руан Чао падает в окно, протирает зажигалку, прямо брошенную на пикап. Сюй Юнь и этот малыш с хорошим пониманием, первый раз ступив на акселератор, чтобы уехать, машина вышла менее чем на сто метров, пикап взорвался с ударом, а затем в море огня.

Руан Чао оглянулся на пылающий огонь, ненависть внутри себя, казалось, сгорала с пламенем понемногу.

Руан Циньшань знал, что в его сердце есть страдание, но ничего не сказал, чтобы успокоить его. Машина молчала, и Сюй Юнь уехал из города Наньцзян и направился прямо в Шэньцзян. Остальное остаётся за Чжин Куаном. Не смотря ни на что, он должен Чжин Куану услугу, и никто не знает, о чём проницательный магнат попросит его в будущем.

Машина уехала, пока пламя не исчезло в глазах Руан Чао, он начал испытывать экстатическое возбуждение от встречи с семьей. Да, это была внутренняя реакция, которую должен был иметь нормальный человек. Руан Циншань был таким же, она даже могла себе представить неопишемое счастье и радость, которые испытывали ее родители после встречи с Руан Чао.....